

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. 1891 г.

Цена за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р. съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ редак. Иркут. Епарх. Вѣд. на Спасо-Лютер. ул., въ д. соборн. прич.

№
ЯНВАРЬ. 26

4.
1891 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Читинскаго Отдѣленія Епархіально-Училищнаго Совѣта.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, отъ 7 января с. г., священникъ Александръ Парняковъ освобождается отъ временнаго исполненія обязанностей благочиннаго. Исправляющимъ должность благочиннаго 2 участка Балаганскаго округа назначается священникъ Димитрій Гагаринъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся по 16—17 января с. г., утверждень въ должности церковнаго старосты къ градо-Иркутской Крестовоздвиженской церкви Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Николай Александровичъ Кузнецовъ на третіе трехлѣтіе съ 1-го января 1891 года по 1-е января 1894 года.

**Отъ Читинскаго отдѣленія Епархіальнаго
Училищнаго Совѣта.**

Читинское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ извѣщаетъ, что при Биклемишевской церковно-приходской школѣ состоитъ мѣсто учителя празднымъ; желающіе занять это мѣсто имѣютъ подать прошеніе преосвященнѣйшему Макарію.

8

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Января 26 № 4. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Миссіонерскій отчетъ по Цакирскому стану за 1885—89 года. — Епархіальная хроника. — Объявленіе.

Миссіонерскій отчетъ по Цакирскому стану
за 1885—89 года.

Трехлѣтнее мое пребываніе въ должности миссіонера Цакирскаго стана на столько ознакомили меня съ положеніемъ дѣлъ этаго стана, что я чувствую возможность замѣнить простое записываніе обыденныхъ фактовъ въ дневникъ отчетомъ.

Такъ какъ отчетъ этотъ первый со времени вступленія моего въ должность Цакирскаго миссіонера, то мнѣ необходимо разъяснить въ немъ тѣ условія, при которыхъ я дѣйствовалъ, и коснуться дѣйствій своихъ не за одинъ только отчетный годъ, но и за прошлые годы. Такимъ образомъ узкія рамки годоваго отчета раздвигаются до общаго очерка условій дѣятельности и задачъ Цакирскаго миссіонера, а равно и того, что было сдѣлано мною для выполненія этихъ задачъ и что необходимо, по моему мнѣнію, для болѣе успѣшнаго выполненія ихъ на будущее время.

Если хоть кто нибудь, по прочтении этого отчета, ясно сознает положеніе дѣлъ стана и возьмѣтъ, хоть слабое, желаніе помочь дѣлу зависящими отъ него средствами, то я вполне и даже съ излишкомъ буду вознагражденъ за незначительный свой трудъ и терпѣливо перенесу справедливыя упреки въ томъ, что содержаніе не соотвѣтствуетъ выставленному надъ нимъ заглавію.

I.

Районъ дѣйствій Цакирскаго миссіонерскаго стана расположенъ по верховьямъ р. Джиды и по пригоку ея Хамнею. Верховье Джиды, какъ и всѣхъ рѣчекъ, выпадающихъ въ Селенгу, чрезвычайно гористо. Утесистыя горы, покрытыя хвойными лѣсами, то вздымаясь узкими грядами и образуя глубокія долины, характерно называемыя падами, то расилываясь въ горнія равнины, громоздятся все выше и выше къ Сѣверо-Востоку и наконецъ, близъ Байкала переходятъ въ увѣчанные снѣгами гольцы (горы, лишенныя на вершинахъ древесной растительности), между которыми возвышается и всѣмъ извѣстный Хабаръ-Дабань.

Пади лѣтомъ такъ грязны, что въ иныхъ мѣстахъ по нимъ нѣтъ проѣзда; тогда узкая (4—5 вершк.) тропинка, нерѣдко покрытая острыми камнями, тянется на нѣсколько верстъ по крутому косогору на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень надъ уровнемъ болотистой пади. Хлѣбопашество здѣсь невозможно. Исключеніе представляетъ долина Джиды, и то лишь верстъ на 80 вверху отъ ст. Цакирскаго, а дальше и она переходитъ въ сырую узкую падь, превращаясь

но мѣстамъ въ ущелье, гдѣ межъ двухъ скалъ, пѣнясь и шумя, пролагаетъ себѣ путь лишь одна маловодная Джиды, и нѣтъ мѣста даже для узкой верховой тропинки. Вотъ въ этихъ — то падахъ порознь и небольшими кучками на разстояніи отъ Запада къ Востоку на 250 в. и отъ Юга къ Сѣверу на 150 в. разбросано нѣсколько тысячъ юртъ закаменскихъ буряты и армакскихъ тунгусовъ 7,753 душъ обоого пола. Закаменскіе буряты ютятся въ падахъ собственно Джиды и ея мелкихъ притоковъ; а армакскіе тунгусы, эти бѣднѣйшіе изъ жителей нашего края, утративше все свои племенные отличія, кромѣ живости характера и болѣе, чѣмъ у буряты, мягкаго произношенія, словъ, разсыпались въ числѣ 1,223 душъ обоого пола. по лугамъ, образуемымъ извивающимся между двухъ утесовъ Хамнеемъ, и по Армаку. Между этимъ, разсѣяннымъ, инородческимъ населеніемъ, цѣпью, изгибающеюся сообразно извивамъ Джиды, расположены 9 русскихъ поселеній, между которыми 2 крестьянскихъ деревни, а остальные пограничныя казачьи поселки. 5 изъ этихъ послѣднихъ приписаны къ Цакирской миссіонерской Николаевской церкви, помѣщающейся къ соименной станицѣ. Эти 5 поселковъ растягиваются на 104 в. Численность ихъ населенія — всего 1069 душъ об. п. такъ постепенно сокращается вверхъ по теченію Джиды, что въ послѣднемъ, на 84 в. отстоящемъ отъ стана и окруженномъ наиболѣе сплошною массою бурятскаго населенія, всего 3 семьи.

Въ административномъ отношеніи все смѣшанное населеніе раздѣляется на два округа: русскіе и инородны

казаки причислены къ Троицкосавскому округу, а прочіе инородцы къ Селенгинскому. До Троицкосавска считается 250 в., до Селенгинска 200 верстъ.

Такая отдаленность отъ центровъ русской и бурятской жизни, въ связи съ строеніемъ и климатомъ мѣстности, не могло не отразиться какъ на внѣшнемъ бытѣ нашего инородца, такъ и на его внутренней физіономіи. Нашъ инородецъ не скотоводъ—хлѣбопашецъ, смягчившій свои нравы знакомствомъ съ русскими обычаями и усвоившій до нѣкоторой степени русскій языкъ, какимъ мы представляемъ бурята, судя по иркутскимъ и селенгинскимъ представителямъ этого племени. Нѣтъ, это за рѣдкими исключеніями, скотоводъ—звѣропромышленникъ, чуждый русскихъ обычаевъ, незнающій ни слова по русски, при томъ крайне бѣдный и неряшливый.

Это сквозить во всей внѣшней обстановкѣ его жизни. Его юрта мало напоминаетъ теплую войлочную юрту монгола или селенгинскаго бурята; да ее, впрочемъ, и самъ обитатель не называетъ юртой, а или гыр, или болгарсунь. Это сложенное изъ тонкихъ бревень восьмиугольное или четырехугольное приземистое строеніе съ земляною крышею, снабженною посрединѣ дымовымъ отверстіемъ; щелявыя стѣны юрты покрыты сажей, и грязью; пола или вовсе нѣтъ, или онъ только вокругъ очага, если можно такъ назвать три острые вкопанные въ землю камня, расположенные въ видѣ треугольника и назначенные быть подставкой для чугунной чаши; въ которой варятся чай и незатѣливыя кушанья кочевника. Только у болѣе состоятельныхъ бурятъ есть полъ во всю юрту и вмѣсто камней имѣется желѣзный треножникъ (тулганъ).

Уже изъ краткаго описанія этаго жилища можно видѣть тѣ удобства, которыми пользуется его обитатель; Если еще прибавить къ этому, что въ теплое время года отъ сырости и грязи появляется въ юртѣ множество блохъ, то будетъ понятно, что долженъ вытерпѣть инородецъ, живя круглый годъ въ такомъ, годномъ лишь для скота, помѣщеніи. Но удивительная привычка мирить его со своимъ положеніемъ; онъ имѣетъ по 2, по 3 и по 4 такихъ юрты въ разныхъ мѣстахъ и кочуетъ изъ одной въ другую, чтобъ пользоваться въ разныхъ мѣстахъ накопленнымъ сѣномъ. Впрочемъ у некоторыхъ есть для зимы такъ называемые русскіе дома, это зимовья съ маленькими оконцами и битой глиняной печью; но они, вмѣщая въ себя несоотвѣтственное помѣщенію число людей и мелкаго скота, такъ пропитаны грязью и смрадомъ, что трудно рѣшить, что предпочесть „орогъ тыръ“ или „болгасунъ“.

Помѣщенію соотвѣтствуетъ и утварь и все, что въ юртѣ. Здѣсь не видно ни сундуковъ, покрытыхъ коврами, ни блестящей металлической русской посуды, какъ это мы привыкли видѣть у бурятовъ селенгинскихъ. Имѣется только необходимое: своедѣльская—неуклюжая деревянная и берестенная посуда, нѣсколько небольшихъ чугуночекъ, одна или двѣ большія чугунныя чаши, ружье, бурханай ширэ—вотъ обыкновенныя въ юртѣ вещи; все это покрыто вмѣсто краски толстымъ слоемъ грязи, исключая блестящаго своими сугусунами*)

*) Мѣдныя чашки, въ которыхъ приносится жертва богамъ.

бурханай-ширэй*). Оттаже грязь во всемъ; что вѣсть ино-
 родецъ, на его одеждѣ и на немъ самомъ. Это дѣлаетъ
 его на видъ весьма грубымъ и непригляднымъ. Впро-
 чемъ мы едва ли ошибемся въ этомъ случаѣ, заклю-
 чивъ по наружности. Мнѣ доводилось видѣть, какъ
 обращаются матери съ дѣтьми, какъ жена наклады-
 вается на мужа, какъ инородецъ съ остервененіемъ
 бросается на другого; эти сверкающіе глаза, это лицо
 сморщенное въ ужасную гримасу, наѣминаютъ скорѣе
 звѣря, чѣмъ человѣка; и даже въ радости инородецъ
 таковъ-же какъ и въ гнѣвѣ: ни одной гулянки, ни од-
 ного торжества не обойдется безъ озорьбы и драки. И
 Величаніе силой и ловкостью, конскіе скачки, пьянство
 и пѣсни—вотъ всѣ развлечения нашего бурята. Изъ
 нихъ лишь последнее—пѣсни—болѣе другихъ похоже
 на развлеченіе разумно и нравственнаго существа; оно
 такъ какъ пѣсни бурятъ всегда почти импровизація, то
 и тутъ грубость нерѣдко превращаетъ остроуміемъ
 юморъ въ дерзкую насмѣшку, въ слѣдствіе за которой
 вспыхиваетъ гнѣвъ и начинается драка. И

Влача столь жалкую жизнь, сосредоточивая все
 старанія на удовлетвореніе лишь матеріальныхъ по-
 требностей, нашъ инородецъ и отъ боговъ своихъ про-
 ситъ того-же, къ чему онъ стремится во всю свою
 жизнь, т. е. благъ матеріальныхъ: скота, дѣтей, удач-
 наго промысла и всякаго внѣшняго благополучія, выс-
 шая ступень котораго прославиться богатствомъ и слѣ-
 латься наѣномъ. Болѣе возвышенныхъ стремленій у на-
 шего инородца нѣтъ, да и быть не можетъ. Самъ онъ

) Столь для народовъ, живущихъ въ степяхъ, и для насъ (

еще такъ недавно былъ грубымъ шаманистомъ, и что и теперь удержалъ весьма много шаманскихъ обрядовъ, особенно на охотѣ, и теперь еще приноситъ жертву огню, и теперь еще населяетъ горы, лѣса и воды различными духозяевами и духами, которые относятся къ нему то благосклонно, то неблагосклонно, руководясь не какими либо высшими принципами, а лишь минутными расположеніемъ; и теперь еще въ глухихъ вахонлустяхъ онъ тайкомъ отъ ламъ призываетъ шамана. Лама смѣившій шамана, не многимъ возвысился надъ этимъ послѣднимъ. Тотъ-же грубый буряты, научившійся лишь произносить рѣчитативомъ нѣсколько безсмысленныхъ молитвъ на тибетскомъ языкѣ и въ баснословныхъ сказаній, лама остался ана въ столько малоразвитымъ, что не усвоилъ и той нечуждой буддизму истины, что для совершенства духа нужно отрѣшеніе отъ привязанности къ чувственному. Мало того, онъ усвоилъ противное. И не мудрено: онъ учился въ училищѣ, видѣлъ ламъ своихъ учителей, и ловко обходящихъ русскіе законы и требованія буддійскаго вѣроученія въ угоду своимъ грубощувственнымъ наклонностямъ; видѣлъ при томъ какимъ почетомъ ни даже боготвореніемъ пользуются эти шлотоугодники отъ суевѣрныхъ, невѣжественныхъ и инородцевъ, и видѣлъ какимъ они пользуются благоденствіемъ, и какимъ богатствомъ; и вотъ природное честолюбіе проснулось. Наука — обходитъ всѣ требованія, и ограничивающія произволь, и усвоена хотя и безсознательно, и но крѣпко; и грубощувственная фантазія удобнѣе воспроизводитъ лишь себѣ подобное; отрешенная чувственности нирвана отодвигается въ туманную

даль ки, надъ вершиною горы Сумаръ; и перерожденія въ могущественныхъ тибетскихъ князей и ламъ, пользующихся всѣми благами жизни, выступаютъ доносязательной ясности; и молодой лама воображаетъ себя избранникомъ боговъ, которому въ настоящемъ суждена легкая и пріятная жизнь на чужой счетъ, а въ будущемъ еще большія блага въ томъ же родѣ. Вотъ какъ нашъ лама—питодецъ тщательно скрываемыхъ отъ закона школь. Его идеаль, какъ видите, совершенно противоположенъ идеалу, начертанному буддою, противный духу законовъ нашего православнаго государства, и вредный для благосостоянія и умственно-нравственной жизни самихъ инородцевъ. Между тѣмъ ради этаго идеала ламы отвлекаютъ своихъ единоплеменниковъ отъ того великаго пути духовно-нравственнаго совершенства, который указалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, лишаютъ ихъ тѣхъ вѣчныхъ благъ, которыя стяжалъ Онъ для всѣхъ насъ Своею безцѣнною кровію; они удерживаютъ ихъ отъ сліянія съ русскою народностію, препятствуютъ распространенію русскаго просвѣщенія, направляютъ всѣ симпатіи ихъ въ Индію и Тибетъ. Мало того, они лгутъ на христіанство, толкуя его со своей точки зрѣнія; они внушаютъ инородцамъ, что такъ какъ у русскихъ (т. е. христіанъ) нѣтъ перерожденій, то русскій со смертію теряетъ всякую надежду вкушать утѣхи жизни, что онъ уничтожается. И жалкіе духовно-слѣпые слушаютъ своихъ слѣпыхъ вождей; они съ ужасомъ отвращаются отъ русской вѣры и отъ всего русскаго; толпами устремляются въ Монголію къ ургинскому гэгэну и еще охотнѣе къ тибет-

скимъ выходцамъ-будущимъ князьямъ, чтобъ записаться въ ряды ихъ славныхъ сановниковъ. Для нихъ они не жалѣютъ своего состоянія, не щадятъ силъ, здоровья и даже жизни: скачутъ старые и малые, больные и беременныя женщины. Такъ что невольно установится удивительнымъ вліяніе ламъ и являются вопросы: отъ куда оно явилось и чѣмъ поддерживается? Чтобъ отвѣтить на эти вопросы весьма важные для миссіонера, обратимся къ тому времени, когда ламство только что распространялось среди господствовавшего шаманства. А это время не такъ отдаленно. Мнѣ посчастливилось въ 1887 году въ одну изъ миссіонерскихъ поѣздокъ видѣть 90 лѣтняго старца бурята, съ которымъ я и говорилъ о распространеніи ламства въ нашемъ краю. На мои вопросы этотъ старецъ разсказалъ, что онъ былъ уже большой, а дацановъ не было, не было и мѣстныхъ ламъ, а пріѣзжали они снизу (изъ Селенгинскаго вѣдомства); съ ламами всегда было много лекарствъ, бурхановъ и различныхъ принадлежностей буддѣйскаго культа. Лишенные медицинской помощи, инородцы прежде всего обращались къ ламамъ для излѣченія своихъ болѣзней; потомъ получали принадлежности ламайскаго культа, и такимъ образомъ дѣлались ламаитами. Изъ этого разсказа видно, что при обращеніи шаманистовъ въ ламаитовъ главную роль играли лекарства, но какимъ образомъ? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ нынѣ наблюдаемый образъ ламайскаго излѣченія. Мнѣ нѣсколько разъ случалось слышать отъ самихъ ламъ и отъ прочихъ бывшихъ очевидцами, что излѣченіе производится не лекарствами только, но и за-

клинаніями. При такомъ способѣ дѣленія, очевидно, сила лекарствъ приписывается заклинаніямъ; къ этому присоединяется нѣсколько ловкихъ фокусовъ, производимыхъ посредствомъ чревоушанія и гипнотизирования, а этого черезчуръ довольно для суевѣрнаго инородца, и тотъ совершенно увѣряется въ силѣ заклинаній, и на разъ онъ повѣрилъ силѣ ламскихъ заклинаній, онъ уже во власти ламы. Какъ онъ слабый человѣкъ, окруженный множествомъ духовъ, готовыхъ вредить ему на каждомъ шагу, обойдется безъ могущественнаго оламы, какъ онъ посмѣетъ не почитать этого могущественнаго заклинателя, который не только можетъ защитить его отъ злыхъ духовъ, а и самъ причинить больше зла, чѣмъ эти сами духи? Да и зачѣмъ ему желать освободиться отъ оламы? Въ дѣлѣ онъ требуетъ лишь почета и жертвъ, а взамѣнъ обѣщаетъ доставить все благо, какія только можно вообразить: здоровье, богатство, благоденствіе, перерожденіе (въ тибетскаго) вельможу и прочее и т. п. И вотъ инородецъ совершенно порабощенъ ламѣ, онъ даже не смѣетъ безпристрастно судить о поведеніи оламы, такъ какъ ему внушена мысль, что лама не можетъ грѣшить, а можетъ только казаться грѣховнымъ для испытанія вѣры окружающихъ. Вотъ тотъ путь, которымъ возникло громадное вліяніе ламъ на инородцевъ. Чтобъ удержать и усилить это вліяніе ламы выстроили два дацана, сначала деревянные, потомъ каменные, богато украшенные. Вокругъ дацановъ настроили русскихъ домовъ, при каждомъ домѣ непременно дворъ, обнесенный тыномъ; во дворѣ одна или нѣсколько юртъ; въ юртахъ

толпятся многочисленные ламскіе ученики — хувораки, тутъ же приготавлиются лекарства, вырѣзываются доски для печатанія молитвы и переписываются книги; словомъ готовится оружіе и войско для дальнѣйшихъ завоеваній. Для этой-же цѣли каждая высокая гора увѣнчана мани или обономъ. Кроме того, вблизи юрты почетныхъ инородцевъ, вдали отъ тракта, есть нѣсколько чистенбихъ и построекъ, назначенныхъ для молитвы и снабженныхъ порядочной величиной идоломъ и всеми принадлежностями буддйскаго и долослуженія. Вслѣдствіе и такихъ мѣропріятій, понятно, ламство достигло своей цѣли, оно пустило крѣпкіе корни въ Закаменскомъ и Армавскомъ вѣдомствахъ и при томъ, сдѣлавшись весьма почетнымъ и очень выгоднымъ званіемъ, чрезвычайно размножилось. Теперь нѣтъ ни одного даже самого маленькаго улуса, гдѣ бы не было нѣсколько ламъ (конечно, нештатныхъ). Нѣтъ ни одного сколько нибудь почетнаго семейства, въ которомъ не было бы ламы, банди или шабаганцы. Есть много ламъ въ казацкѣмъ сословіи, гдѣ быты имъ строго воспрещается закономъ. И все это полчище людей, оживущихъ на чужой счетъ, приносящихъ населенію шодинъ лишь вредъ, чуждается всякой истины, коснѣетъ само и удерживаетъ другихъ въ суевѣріи и невѣжествѣ и больше всего враждуетъ на церковь Христову, видя въ ней свѣтлую силу, стремящуюся разрушить его мрачное и тибельное могущество, и вымолодови итрон, вындѣт вкзая атото -опу и ивнтон вынзохд-о II. р онжн умэ отезя олжед II -оа Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ особенностей жизни нашихъ инородцевъ можно отмѣтить только двѣ, какъ

благопріятствующія миссіонерской дѣятельности. Это близость къ полукрещенной Тункѣ и не совсѣмъ еще вывѣтрившееся шаманство. Побывавшіе въ Тункѣ инородцы не такъ дичатся крещенія, а гнѣздящійся еще въ глухихъ падушкахъ шаманизмъ не даетъ ламству укорениться такъ крѣпко, какъ оно укоренилось среди бурятовъ селенгинскихъ. Все остальное прямо противоположно интересамъ миссіи. Прежде всего разбросанность поселеній въ горной и лѣсистой мѣстности чрезвычайно затрудняетъ сношенія. При поѣздкахъ для проповѣди, я успѣвалъ посѣщать среднимъ числомъ не больше 5-ти юртъ въ день. Такимъ образомъ, чтобъ посѣтить всѣхъ инородцевъ, нужно провести безвыѣздно въ улусахъ около 1½ года. Если же принять во вниманіе, что буряты — звѣропромышленникъ очень много времени проводитъ въ тайгѣ, то придется допустить, что для краткаго оглашенія нашихъ бурятовъ недостаточно будетъ и нѣсколькихъ лѣтъ.

И дѣйствительно, 20 лѣтъ прошло уже со времени основанія миссіи въ Цакирѣ, а многіе изъ инородцевъ не только не слышали проповѣди, а даже не видѣли миссіонера. Однакоже, какъ ни велико это чистовѣщнее препятствіе, оно совершенно блѣднѣетъ предъ тѣми препятствіями, которыя ютятся въ глубинѣ души самого инородца и въ ламахъ, этою душою безконтрольно владѣющихъ. Въ этомъ отношеніи миссіонеру предстоятъ весьма трудныя, почти неодолимыя препятствія. Прежде всего ему нужно чисто-духовныя истины и упованія вѣры Христовой внѣдрить въ среду людей, которые всѣмъ существомъ погрязли въ суевѣріе, выше

всего ставятъ матеріальныя блага, къ нимъ стремятся въ настоящей жизни и будущей, ихъ боготворятъ въ лицѣ своихъ ламъ. Далѣе ему надлежитъ покорить любви Христовой сердце, въ которомъ таится чуть не звѣрская свирѣпость. Надлежитъ привлечь къ русскому быту и русскому православному просвѣщенію симпатіи тѣхъ, кто всѣ завѣтныя свои мечты устремляетъ въ далекій Тибетъ, страну чудесъ и хубилгановъ. Наконецъ, необходимо разрушить могущество хитрыхъ и злобныхъ ламъ, которые возстаютъ противъ его одного сотнями, тысячами совместно съ фанатичныхъ бандій и шабаганцъ.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Е П А Р Х І А Л Ъ Н А Я Х Р О Н И К А.

Пятница 18 ч. Его высокопреосвященство служилъ Литургію и Акафистъ Божіей Матери въ домово́й церкви съ мѣстнымъ причтомъ.

Воскресенье, 20 ч. По случаю исправленій въ Каѳедральномъ соборѣ, его высокопреосвященство служилъ Литургію въ своей Домовой церкви въ сослуженіи Каѳедральнаго протоіерея, ключаря собора и домовскаго причта. Въ концѣ Литургіи говорилъ поученіе. Послѣ Литургіи отслуженъ былъ молебенъ, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Высочества Анастасіи Михайловны. Предъ Литургіей освящена была икона Св. Великомученика Пантелеймона, написанная старостой Глазковской церкви съ Аѳона для своей церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНИЯ ОТДѢЛА И ДРУГИХЪ ЛИЦЪ

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Москвѣ, въ складъ Отдѣла распространенія духовно-правственныхъ книгъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ.

	Цѣна за экземпляръ
Сборникъ, объясненій Воскресныхъ Апостоловъ и Евангелій	Рубли 50
цѣлаго года	— — — — — 50
Разсказы изъ Свят. исторіи Ветхаго и Новаго заветъа	— — — — — 20
Краткіе очерки Исторіи Христіанской церкви	— — — — — 25
Краткіе очерки Исторіи Русской церкви	— — — — — 40
Андрей Бессарійскій. Толкованіе на Апокалипсисъ	— — — — — 1
Рождество Пресвятой Богородицы	— — — — — 2
Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы	— — — — — 2
Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы	— — — — — 3
Рождество Христово	— — — — — 3
Срѣтеніе Господне	— — — — — 3
Крещеніе Господне	— — — — — 3
Преображеніе Господне	— — — — — 3
Недѣля Ваий	— — — — — 3
Христосъ Воскресе	— — — — — 2
Свѣтлое Христово Воскресеніе	— — — — — 10
Вознесеніе Господне	— — — — — 2
Пятидесятница или Троицкій день съ колѣнопреклоненными молитвами	— — — — — 5
Успеніе Пресвятой Богородицы	— — — — — 3
Воздвиженіе Честнаго Креста Господня	— — — — — 3
Покровъ Пресвятой Богородицы	— — — — — 5
Отрочество Г. н. І. Х.	— — — — — 5
Притчи Г. н. І. Х.	— — — — — 3
Страсти Христовы	— — — — — 5
Сстрастная седмица, съ объясненіемъ	— — — — — 16
Стихиры величодостныхъ службъ съ объясненіемъ	— — — — — 50
Воскресные дни всего года и ихъ Богослуженіе	— — — — — 7
Объ обязанности поучаться въ словѣ Божіемъ	— — — — — 1

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ, Каѳедрабный Протоіерей Аонасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семінаріи
Архимандритъ Никодимъ. 24-го Января 1891 г.

Иркутскъ, 1891. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул. д. Гернандтъ.